

— Как ты узнал об их истинных телах?

— Ээ... — В этот момент Достопочтенный Омывающий Меч очень хотел вытащить куклу, чтобы объяснить за себя.

Господин Мо хотел войти в город!

Как бы ни считали, Шэнь Юйбай, казалось, прожил уже больше тысячи лет и всё ещё был жив. Господин Мо, конечно, хотел лично разобраться в этом. В результате он чуть не попал в беду из-за этой странной пары, которая действовала в унисон.

— Узнал случайно, не стоит говорить об этом, — уклончиво ответил Достопочтенный Омывающий Меч. — В общем, этот духовный женьшень рос на одиноком острове на Восточном море, куда редко кто заглядывал, и это было нормально. Но через триста лет он привлёк множество ядовитых насекомых и зверей, которые хотели съесть его!

Шестиглазый паук-красавец, израненный и отравленный, продержался до конца.

Белый Нефритовый Женьшень достигает наилучшего состояния через восемьсот лет, и ядовитый паук, чтобы сохранить своё сокровище, не спешил его съесть. Как и другие звери, охраняющие духовные растения, он верно стоял на страже.

По сравнению с другими ядовитыми существами, такими как богомолы и змеи, паук имел явное преимущество: ни копатели женьшеня, ни насекомые не могли подойти близко, все становились его добычей.

Питаясь духовной энергией, излучаемой Белым Нефритовым Женьшенем, шестиглазый паук-красавец начал плести всё более прочную и прозрачную паутину, создавая вокруг женьшеня плотную сеть ловушек. Любое существо, случайно попавшее в паутину, становилось добычей паука.

— А что, если и женьшень, и паук обрели форму и стали практикующими? Друг Ши Фэн, подумай, — загадочно сказал Достопочтенный Омывающий Меч.

— Та бумага... — Ши Фэн вдруг понял.

Теперь, зная истинную природу госпожи Лян, стало ясно, почему она продала такую бумагу на Морском Мираже — те, кто слабее её, использовали её и попадали в ловушку, становясь помеченной добычей. Есть или не есть их — зависело только от её настроения.

Это была уловка паука: наблюдать, как те, кто взял её паутину, причиняют вред другим, а затем съесть обоих.

Только практикующие, достигшие Великого Единения, могли без опаски покупать и использовать такую бумагу, разрывая эту связь, о которой обычные люди даже не подозревали.

— Шэнь Юйбай не нуждался в покупке бумаги, сделанной госпожой Лян... Башня Бездны Восточного моря, — Ши Фэн нахмурился.

Башня Бездны была организацией убийц, и, конечно, её могли нанять другие. Но бумага, купленная Бо Юньтянем, не была обычной, и её не мог получить простой человек.

Бо Юньтянь или кто-то из его близких...

— Слышал, ты недавно встречался с Достопочтенным Поглощающим Луну. Как прошло?

— Тот, кто прячется в тени, — Ши Фэн не собирался позволить Достопочтенному Омывающему Мечу так легко сменить тему, но всё же небрежно ответил, а затем сразу же спросил:

— Ты скрывал информацию о Восточном море только потому, что не хотел раскрывать истинную природу Шэнь Юйбая и Лян Янь?

— Это...

Достопочтенный Омывающий Меч молчал некоторое время, прежде чем наконец заговорил:

— С твоим младшим братом что-то не так.

Ши Фэн сузил глаза:

— Что ты имеешь в виду?

— Не могу объяснить, — тяжело ответил Достопочтенный Омывающий Меч. — Я допрашивал Цзи Хуна, сначала думал, что он просто упрямится и молчит, но потом заметил, что каждый раз, когда я задаю ключевой вопрос, Цзи Хун тут же теряет сознание. Тогда я пригласил Короля Гу из земель Мяо.

Ши Фэн напрягся.

Достопочтенный Омывающий Меч рассказал о своём решении использовать секретную технику, чтобы заглянуть в фрагменты души Цзи Хуна, и с горькой усмешкой добавил:

— Король Гу Тэн Бо справился бы с Цзи Хуном, находящимся на этапе закладки основания, без проблем, но в тот день на небе появились странные знамения, и Король Гу до сих пор находится в коме. Как это объяснить? Мой друг находится между жизнью и смертью, и я больше не хочу вмешиваться в дела твоего младшего брата.

День поминовения предков, жертвоприношение в Императорском храме.

Звуки колоколов и барабанов не умолкали.

Улицы столицы были наполнены густым ароматом благовоний и свечей. Люди с корзинами ехали на телегах за город, чтобы сжечь бумажные подношения для своих предков. Этот день не подходил для шуток, не подходил для питья и покупок. Лавки на восточном и западном рынках были пустынные, некоторые и вовсе закрылись.

Холодные и строгие гвардейцы Юйлинь сопровождали большую процессию, выходящую из Императорского храма и направляющуюся во внутренний город.

Монахи из Великого храма Баого шли в процессии, отбивая ритм на деревянных рыбах и читая молитвы, их холщовые рясы были безупречно чисты.

Вдалеке, под крышей, Чэнь Хэ прижал свою широкополую шляпу и незаметно оглядел огромную процессию.

Хотя он использовал особый метод, чтобы покинуть провинцию Ячжоу, Чэнь Хэ всё равно был осторожен и старался не показывать своего настоящего лица, ведь искусство отвода глаз не работало на тех, кто обладал высокой силой.

— Видел ли ты государственного учителя? — тихо спросил человек, стоящий рядом с Чэнь Хэ.

У него был орлиный нос, что делало его вид очень суровым, и на голове была такая же войлочная шляпа.

Ещё несколько человек, одетых подобным образом, стояли в толпе.

Несколько дней назад в провинции Ячжоу кто-то тайно нанимал странствующих практикующих, предлагая щедрую награду за то, чтобы они отправились в столицу и устроили беспорядки — похитить нового государственного учителя, который только что вступил в должность.

Требовалось, чтобы они были как минимум на высоком этапе золотого ядра. Чэнь Хэ как раз подходил под это требование.

Столица, территория Достопочтенного Омывающего Меча, место, где Цзи Хун когда-то устраивал беспорядки.

Чэнь Хэ размышлял, когда услышал, что наниматель предоставил повозку, запряжённую лошадью Чи Дянь, способной преодолеть тысячу ли в день, что позволяло быстро добраться до столицы и так же быстро скрыться, гарантируя безопасность.

Провинция Ячжоу находилась близко к морю, и странствующие практикующие были в основном жестокими людьми, у которых не хватало средств или, как у Чэнь Хэ, которые скрывались от врагов. Они сразу же заинтересовались.

Что бы ни случилось, Чэнь Хэ решил рискнуть. Если это ловушка, он всё равно хотел попробовать.

Самое главное, столица была близко к провинции Юйчжоу, и в столице был Чжань Юаньцю, который тоже стал жертвой заговора Цзи Хуна! Чэнь Хэ был полон решимости найти больше зацепок, независимо от того, кто стоял за этим — небесные божества или само Небесное Дао.

— Достопочтенный Омывающий Меч мёртв, и теперь государственным учителем, скорее всего, является доверенное лицо Сян Ваньчуня.

— Верно, возможно, тот, кто нанял нас, хочет вытянуть из этого доверенного лица какую-то информацию, — с напускной мудростью произнёс практикующий с орлиным носом, холодно усмехнувшись. — Другие Владыки Демонов, праведные лидеры и старцы, и даже Достопочтенный Раскальвающий Небо, который сговорился с Сян Ваньчуном, чтобы убить Достопочтенного Омывающего Меча — все они могли быть нашими нанимателями. Кто знает?

Провинция Ячжоу находилась в глуши, и наниматель, который отправился за много тысяч ли, чтобы найти практикующих, явно хотел снять с себя подозрения, поэтому не мог использовать своих людей.

Недостаток такого подхода был очевиден: странствующих практикующих, которых можно было найти, хватило бы только на этап изначального младенца, и более сильные персонажи не смогли бы справиться.

Об этом Чэнь Хэ узнал из сообщений, отправленных на бумажных журавликах: новый государственный учитель находился на вершине этапа золотого ядра и собирался перейти к изначальному младенцу. Сейчас эта группа могла легко справиться с ним.

— Будьте осторожны, — кто-то сказал довольно вежливо, но практикующий с орлиным носом был не так любезен.

Он злобно оглядел всех и угрожающе добавил:

— В обещанной награде есть лекарство, в котором я остро нуждаюсь. Я проделал долгий путь и рисковал ради этого. Если кто-то испортит мои планы, не ждите пощады.

Чэнь Хэ и другие практикующие на этапе золотого ядра молчали.

Вода в столице слишком глубока, и после выполнения задания лучше сразу же сбежать, иначе могут возникнуть проблемы.

— Высокоуровневых практикующих не видно, похоже, силы демонического пути в столице всё ещё заняты внутренними разборками, и им нет дела до простых людей. У Сян Ваньчуня тоже нет времени заниматься этим. Это наш шанс.

— Хорошо, действуем сейчас! Мы притворимся наёмниками, вы трое займите перекрёстки, а ты разберись с этими монахами из Великого храма Баого!

Чэнь Хэ получил самое сложное задание, никто не хотел слишком показывать свои способности, чтобы потом не быть выслеженным.

Простолюдины не смогут понять и запомнить, но Великий храм Баого был маленькой праведной школой, и обмануть их будет непросто.

Чэнь Хэ не спешил. Его настоящая цель заключалась в том, чтобы воспользоваться попутной повозкой и избавиться от преследования Башни Бездны. Теперь он мог спокойно наблюдать за происходящим: Достопочтенный Омывающий Меч притворился мёртвым, и кто этот новый государственный учитель — оставалось загадкой. Практикующие с орлиным носом, вероятно, наткнулись на неприятности и останутся с разбитыми головами.

Звон золотых колокольчиков становился всё ближе.

Повозка государственного учителя была легко узнаваема: серебряный верх, красные колеса, с бахромой и подвесками из жемчуга — явный стиль Достопочтенного Омывающего Меча. Говорили, что повозка государственного учителя всегда была такой.

У повозки была только одна сплошная задняя стенка, остальные три стороны были полупрозрачными белыми занавесками.

Рядом с повозкой шли десятки молодых мужчин и женщин, держащих в руках курильницы и даосские метёлки, их лица были серьёзны.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16345/1477712>